

**Пространство глазами средневекового человека
(вербализация концепта «пространство» в средневерхненемецком)**

В свете новой научной парадигмы язык рассматривается «не в самом себе» и не как «уникальный объект», находящийся в изоляции, он предстает в современной лингвистике с позиции его участия в познавательной деятельности человека. Посредством языка передается мысль, «упакованная» в определенную языковую структуру.

Культурно-национальное представление человека о мире содержится в неких ментальных сущностях, концептах. Рассмотрение и анализ последних позволяет реконструировать целостный образ объективного мира, воспринимаемого человеком с помощью органов чувств, мира, на который направлена предметная и познавательная деятельность человека.

В настоящей статье делается попытка построить теоретический конструкт, который бы отражал существующее в языковом сознании человека Средневековья членение фундаментальной категории пространства.

Материалом исследования послужили лексические единицы со значением пространства, выявленные в процессе анализа «Песни о Нибелунгах».

Термин концепт перешел в понятийный аппарат филологии из логико-философской научной парадигмы. Как отмечает В.А. Маслова (7, 41), филологическое понимание концепта ввел С.А. Аскольдов, определив его как мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Концепт актуализирует отраженную в понятии его онтологическую составляющую.

На современном этапе развития когнитивной лингвистики существует множество трактовок термина концепт. В настоящей статье мы, разделяя точку зрения Ю.С. Степанова и В.А. Масловой, опираемся на определение

концепта как «основной ячейки культуры в ментальном мире человека и понимаем под ним также некое «...семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия»...» (7, 47)

Таким образом наше исследование базируется на понимании концептов в культурологическом аспекте как «сгустков национальных культурных смыслов, изучение и анализ которых поможет выявить особенности мировосприятия народа, представить концептуальную и национальную картину мира» (7, 63)

Пространство как категория имеет огромную значимость, поскольку именно пространство лежит в основе мировосприятия человека. Ориентируясь в пространстве, человек членит реально существующий объективный мир, пространство и время задают параметры существования мира, являясь основополагающими формами человеческого опыта. Они создают «рамку происходящего, констатируя природу событий, активно воздействуя на них» (7, 89)

В архаической модели мира пространство и время образуют неразрывное единство - хронотоп, дифференциация которого на пространство и время происходит по мере складывания мифопоэтического представления о космосе и хаосе. «...Существующий до начала творения хаос являет собой отсутствие пространства (не-пространство). Во время акта творения из хаоса возникает нечто, что помещается в центр, и в отличие от периферийного хаотичного не-пространства представляет собой некий порядок, оно организовано, расчленено, структурировано...» (11, 24-30) Именно это пространство позже осваивается человеком, подвергаясь еще большему членению и структурированию.

Согласно древним научным концепциям пространство мыслилось как нечто, составленное из первооснов, природных стихий (досократики), как место (Аристотель), как небытие (материя + пространство), противопоставленное совокупности идей – бытию (Платон).

Особым образом пространство понималось в средние века. По мнению А.Я. Гуревича (5), такого понятия вообще не существовало: *spatium* имело другой смысл- «протяженность», «промежуток», а *locus* означало место, занимаемое определенным телом, а не абстрактное место вообще. Такая абстракция возникает в Новое время.

Ссылаясь на В.Н. Топорова, Е.С. Яковлева пишет о том, что можно «...проследить динамику идеи пространства: по мере развития мира и человека происходит «собрание», «обживание», «освоение» пространства Сначала оно было «разбросано» повсюду, иерархизация его структуры происходит через мир вещей и человека, пространство уже не является непрерывным и гомогенным, оно является разнородным, с разной ценностью его частей...» (12, 19-20)

К базисным пространственным понятиям относятся «осевое горизонтальное измерение» и «вертикальное измерение» (2, 51), то есть имеет смысл вести речь о пространстве вертикальном и горизонтальном. Рассмотрим горизонтальное пространство.

Проанализированные лексические единицы, имеющие отношение к представлению о пространстве, позволяют сделать вывод о существовании следующих концептуальных оппозиций: 1) оппозиция «свое/чужое пространство» и 2) оппозиция «замкнутое/ограниченное-незамкнутое/открытое/неограниченное пространство». Между оппозициями существует тесная взаимосвязь, так, например, «свое пространство» может быть замкнутым (*hus, burc*) и открытым (*acker*) и т. д.

Рассмотрим ментальное противопоставление «свое/чужое пространство». Г.Ф. Ковалев и Т.И. Вендина, описывая эту оппозицию, видят в ней в более широком понимании одну из коренных проблем развития человеческого общества, проблему принятия- непринятия чего-либо и в более узком - характерную особенность языкового сознания средневекового человека, «замкнутое жизненное пространство которого характеризовалось как свое, неопасное, чужое же воспринималось как таящее в себе неизвестность, угрозу существованию» (6, 114)

«...Своя территория, понимаемая более широко в пространственном смысле- это *lant*...» (9), а также *asker* в значении «возделанная земля» (в еще более ранний период времени этим словом обозначалась своя земля, не занятая жилищными постройками, на которой часто пасли скот).

Asker и *lant* являются вербальной репрезентацией концепта своего пространства. Позже слово *Land* развивает значение «*geographisch oder politisch abgeschlossenes Gebiet, Staat*» (D)

В значении “страна” под словом *Land* можно понимать с одной стороны свою землю:

*“...Etzel unde Kriemhilt die kpfmen beide dar
daz lant was ir eigen, des mkrte sich ir schar...” (N, 2089)*

С другой стороны, концепт чужого пространства (чужая сторона) также может быть представлен в языке словом *lant*, напр.

*“...Der ander der gesellen der ist sφ lobeloche
ob er gewalt des hkte, wol wær’ er kьnig roch
ob woten fьrsten landen, und maht’ er diu gehьn ...” (N, 412)*

Наиболее четко значение «чужое пространство» прослеживается в сложных словах со вторым компонентом *lant*, например, *Ormanienlant*.

Концепт «чужой» находит свое вербальное выражение в лексеме “*Elend*”, свн *ellende*, которая наряду со значением “*fremd, verbrannt unglucklich, jammervoll*”, имела также значение “*anderes Land, Ausland, Fremde, Leben in der Fremde*”(D).

“...Dφ sprach zuo dem kunege der vil kьene man:

*“her k̄nes, nu nemt hin widere al daz ich von iu h̄en,
daz lant mit den b̄rgen: des sol mir niht best̄en
ich wil ыf monen f̄yzen in daz ellende ḡen” ... ” (N, 2157)*

«Свое» пространство подвергалось дальнейшему членению. Внутри своей территории выделялись области, в первую очередь, связанные с ритуальными действиями. Находящееся в центре сакральное пространство отмечалось алтарем, позже храмом. Разграничение пространства сакрального (центр) и профанного (периферия) однозначно свидетельствует о неоднородности средневекового пространства.

Концепт своего пространства находит языковое выражение в лексеме с общим значением «дом». Алехина С.А. пишет: «Идея дома включает в себя окружающую индивида обстановку: его родных и близких, его семейный очаг, родную землю... Дом как средоточие основных жизненных ценностей противопоставляется окружающему миру как пространство закрытое-открытому, внутреннее- внешнему, организованное- неорганизованному...» (1, 175-176)

Понятие дома несет лексема “heim”- “Haus, Niederlassung, Wohnort, Heimat”(D). Слово heim происходит от корня *(s) kei – liegen. Первоначальное его значение -“Ort, wo man sich niederl̄sst, Lager”- развивается в значение «das Haus oder die Wohnung, in dem/der jemand lebt» (D), т.е. раньше словом heim обозначали жилье временное, как, кстати, и словом двн. selida- свн. selde (“...si schuofen die nahtselde unz an Tuonouwe stat...” (N, 1288)) и словом herberge “ein durch das Heer bergender Ort oder Heerfeldlager”(D). Это было связано с кочевым образом жизни древних германцев. В раннем Средневековье, когда люди вели оседлый образ жизни (переход к оседлости совершался у германцев в течение первых веков новой эры) и занимались земледелием и скотоводством, слово heim приобретает значение своего, постоянного, защищенного жилища, дома, а также родной стороны, о чем свидетельствуют следующие примеры:

*“...Df sprach aber Rbedegkr : „ wie sol ihz ane vbn?
heim ze monem huse ich si geladen hbn
trinken unde spose ich in gьetlichen bфt
und gap in mone gebe: wie sol ich rьten in den tфt?... ” (N, 2159)*

Изначально значение временного жилища реализовывалось в слове Ньtte („ein bedeckter Schutzort, eine Zufluchtsstдtte ein Aufbewahrungsort“(D)), позже им обозначается небольшой простой домик („ein kleines einfaches Haus aus einem Zimmer“(D)).

От корня * (s)kei происходит и слово hus „einrdumiges Haus“ (D), также являющееся языковой репрезентацией концепта своего защищенного и замкнутого, отгороженного от внешнего о мира пространства:

*“...sus kфmen zuo dem mьnster diu meide wol getvн.
ir warten vor dem huse alle Sofrides man...” (N, 833)*

Согласно теории пространства В.А. Масловой, пространство - многослойно и сакрально неоднородно, т.е. различают «...территории наибольшей мистической энергии, благотворной для человека, энергетически нейтральные территории и «зловредное» пространство...» (7, 89). Дом - это ближайшее окружение человека, в соответствии с этим его основная функция- защита и ограничение.

Жилая постройка (чаще на возвышенности) называлась также hof, таким образом, слово hof первоначально представляло собой наряду с лексическими единицами hus и heim языковую вербализацию концепта своего, защищенного, ограниченного пространства. Но со временем происходит расширение значения слова hof, оно все чаще употребляется в значении «Aufenthaltort des weltlichen und geistlichen Fьrsten» (D):

*“...Rymolt der kuchenmeister, ein ыз erwelter degен
Sindolt und Ньnolt, dise herren muosen pflegen,
des hofes unt der kren, der droer кьnege man...” (N, 10)*

Позже это слово используется для обозначения князя и его окружения.

Стремление обезопасить и защитить свою территорию, свое жилище объяснялось многочисленными нашествиями чужих племен. Возникла необходимость воздвигать каменные замки, крепости:

*“...Do wuochs in Niderlanden eins edelen k̄neges kint, ...
in einer rochen byrge, woten wol bekannt...” (N, 20)*

Словом *burg* изначально обозначали укрепленную возвышенность “befestigte H̄che”, и лишь позже слово приобретает значение “befestigte Herrenh̄ufe“ (D). Расширяя далее свое значение, слово служит для описания целого города.

Под стенами крепости, замка возникало городское поселение – *stat* (первоначально небольшое поселение- *Wohnst̄tte*, *Siedlung*, лишь с 12 столетия слово употребляется в значении „*Stadt*“ со значением “*Gebiet, innerhalb dessen die st̄dtische Gerichtsbarkeit gilt*” (D) и вытесняет из употребления лексему *burg*).

С течением времени появляется функциональное разделение комнат / построек, что нашло отражение в языке: появляется целый ряд лексем, употребляющихся в значении «комната». Так, например, уютную комнату, которая имела удобства, и которую часто предлагали гостям, называли «*gemach*», первоначально со значением «*Bequemlichkeit*», позже “*ein Raum mit den Bequemlichkeiten*”.

Строение, обозначаемое свн словом *palas*, представляло собой большой зал, где проходили трапезы и где устраивались праздники. Позже происходит расширение семантики слова, и оно употребляется в значении «*k̄nigliches oder f̄rstliches Schloss* », «*Palast*“, „*kaiserlicher Hof*“ (D).

*„...Si bat den ritter edele mit ir dannen ḡvn
in den palas woten. als̄̄ daz wart get̄vn...” (N, 469)*

Значение «дом для гостей» в свн. передает лексема *herberge*. Теперь она описывает не временное жилище воина, а удобное помещение для продолжительного проживания.

“... daz si (vremde geste) vil roche w̄ren, daz wart d̄ wol bekannt

man schuof in herberge in der woten stat zehant... ” (N, 1176)

Словом *sal* древние германцы обозначали дом, состоящий из одной комнаты. Такие дома строились из дерева, которое в двн звучало как “*zimbar*”, от чего и произошло позже слово «*Zimmer*». То есть понятие «*sal*» в значении ограниченного пространства изменяет в диахронии свое семантическое наполнение (наблюдается сужение значения слова).

*“...Der wirt gie bo Gkrnϕte in einen woten sal.
ritter unde vrouwen gesvzen de zetal
dϕ hiez man balde schenken den gesten guoten won
jane dorften nimmer helte baz gehandelet son... ” (N, 1668)* (зд. слово *sal* в значении «большое просторное помещение для приема гостей»)

Женские покои (отдельная хорошо отапливаемая комната) называлась *kemenate* (ср. лат. *saminata* и рус. комната)

*“... swaz man de schalles hϕrte, den muosen si dϕ len
man hiez die juncvrouwen zir kemensten gvn... ” (N, 1687)*

В замке была еще одна необычная комната, где хранили казну, деньги, золото и т.д.

*„...Kriemhilt ir kamere entsliezen began
si wolde machen roche alle Ryedegkres man... “ (N, 1270)*

В данном случае речь идет о вербализации анализируемого концепта в лексеме *kamere*- „ein kleines abgeteiltes Gemach des Hauses“ (D). В зависимости от выполняемой функции это помещение могло быть не только казной „*Schatzkammer* “ , но и спальней “*Schlafgemach*” или кладовой „*Vorratskammer*“. Кроме того, слово могло иметь значение «княжеская палата» “ *der fϕrstliche Wohnraum*” (D).

В значении «отдельная уютная комната» используется также слово *gadem*. Но это значение вторично, изначально под *gadem* понимали постройку, состоящую из одной комнаты.

Между пространством своим, обжитым (защищенным, замкнутым) и пространством чужим проходит четкая граница.

По В. А. Масловой «... все пространство человека- от интерьера его дома до великого космоса исчерчено видимыми границами. Границы,

проходящие в пространстве, занимают важное место в культуре. Это самый напряженный конфликтный участок символического пространства, где человека подстерегает поворот судьбы, т. к. граница-место наибольшего удаления от центра своего мира, а значит, это место, где максимально ослаблены силы «своего» и где начинают действовать законы «чужого» пространства....» (7, 90-91).

Свое пространство могло отгораживаться от чужого с помощью дверей, ворот, окон, порога. Двери - важнейший элемент в модели мира - это средство связи с миром. Также порог- граница дома, «... в мифологической модели мира - это место жительства духов, домового...» (7, 91).

Глагол «отгораживать» происходит от корня * gher “umzaunen” (D), от этого же корня происходит слово «Garten», т. е. Garten – это еще своя земля, но на нем своя территория и замыкается.

Будучи средством проникновения из ограниченного, замкнутого, защищенного, своего пространства в чужое, двери, ворота, окна являются и источником опасности, ведь через них она может проникнуть в свой мир и причинить ему вред.

Изначально значение «граница» репрезентировалось в языке лексемой marka/marc:

*“... Er habt’ im de bo zoume daz zierloche marc,
guot unde schъne, viel michel unde starc,
unz der kunic Gunther in den salet gesaz...” (N, 398)*

Границей, разделяющей свою землю от чужой, мог быть лес (не случайно слово marc в северогерманском означало “Grenzwald”). Средневековый человек противопоставлял лес как чужое необжитое, дикое (слово Wald и wild происходят от одного корня) пространство своему, возделываемому (acker/lant) пространству.

Можно предположить, что пограничной территорией считался не только лес, но и пустынные земли (ведь понятие пустошь (wъeste) как и понятие лес

в значении «das unbebaute Land» (D) противопоставляется понятию acker/lant), а также болотистые местности (sumpf).

Реки для средневекового человека служили водными путями, но в какой-то степени их можно рассматривать и как границу, разделяющую свою территорию и чужую, либо как чужое пространство (так же как и моря, озера).

Концепт незащищенного, открытого, чужого пространства выражается словом welt, которое является оппозицией к hus и acker/lant.

Чужое пространство ассоциируется с понятием пути. Путешествуя, человек отправляется на периферию. Место, которое путешественник достигает, находится в том остатке непространственного хаоса, где решается судьба человека и самого этого места, так как победа человека означает освоение пространства, приобщение его космизированному и организованному культурному пространству.

Остановимся более подробно на описании пространства вертикального. Т.А. Симонян подчеркивает главенство вертикального измерения с точки зрения логики антропоцентрической концепции, так как это измерение «отражает характерную для человека пространственную ориентированность его тела в нормальных условиях» (10,10). По мнению В.А. Масловой «...верх - низ-это важнейшая оппозиция в пространстве. В основе этой оппозиции лежит представление о верхнем и нижнем мирах в мифологической модели. ...» (7, 82). Дихотомичность, противопоставление средневековым человеком верха и низа, по мнению Е.И. Вендиной есть и в ландшафте – «...горы и ущелья оценивались им в категориях добра и зла...» (4, 171).

Отметим, что уже у древних германских племен существовало определенное представление о пространственной структуре Вселенной, которая ассоциировалась у них с деревом-ясенем. Это дерево (древо мировое- ARBER MUNDI) – «...характерный для мифоэпического сознания

образ, воплощающий концепцию Вселенной. Становление мира, которому предшествовал хаос, есть результат последовательного введения основных бинарных семантических оппозиций (небо-земля и т.д.) и градуальных серий (растения-животные-люди) и создания космической опоры в виде древа мира, которое помещается в сакральном центре мира. С помощью древа мира различимы основные зоны вселенной: верхняя (небесное царство), средняя (земля) и нижняя (подземное царство)...» (8, 398).

«...В самой середине обитают люди, здесь находится все то, что их окружает и доступно их восприятию. Это понятие сохранилось в древнегерманских языках (двн. *mittilgart*)... Главные боги обитают на самом верху, в самом же низу помещается мир духов тьмы и зла - преисподняя... » (3, 8).

Особая роль древа мира определяется тем, что оно выступает как посредствующее звено между вселенной (макрокосмос) и человеком (микрокосмос) и является местом их пересечения, оно свидетельствует о целостном взгляде человека на мир, а также о том, что человек уже с древних времен однозначно определяет свое место во вселенной.

С принятием германскими племенами христианства их восприятие окружающего мира коренным образом не изменилось - мы снова можем вести речь о трехярусности вертикального пространства: на самом верху, на небесах, располагается всемогущий Господь, под защитой неба находится человек. Небо "Himmel" происходит от корня *kem со значением „bedecken, verhüllen“(D). Таким образом, небо- это „Decke“, „Hülle“ С другой стороны, небесное пространство представлялась как «небесная твердь» ("Steingewölbe"- родственно корню слова „Hammer“ – „Stein“)

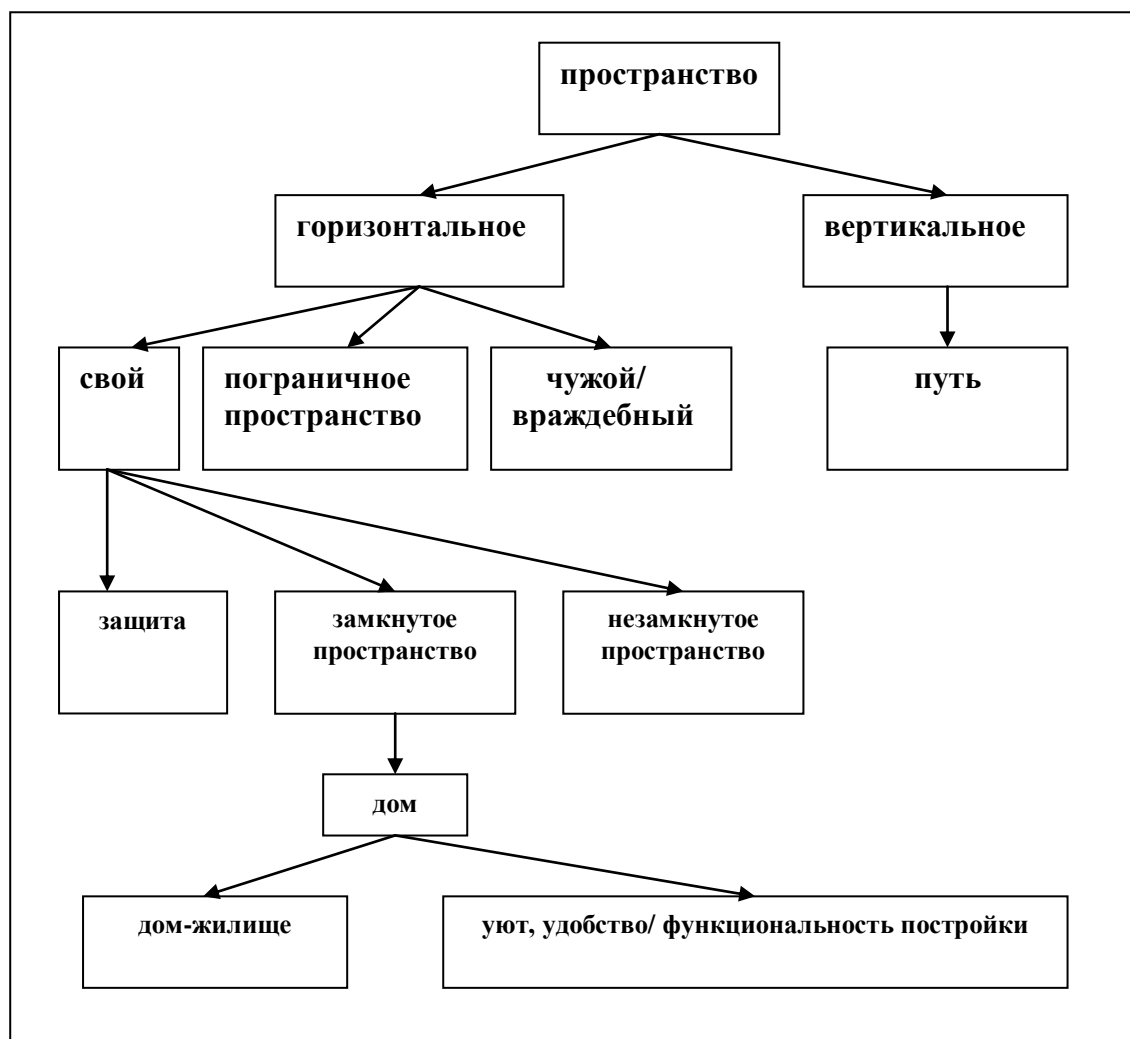
В оппозицию к лексемам, репрезентирующим самый верхний ярус пространства, рассматриваемого вертикально (*himele*), вступает противоположная по значению лексема- *helle* (корень * kel-«verhüllen,

verbergen, schützen») со значением “Aufenthalt der Toten”, позднее „Totenreich“ (D). Это пространство, которое было создано после измены Богу ангела света и его низвержения в качестве Сатаны.

Т.И. Вендина подчеркивает, что рай и ад являли собой «...огороженное пространство, причем охраняемым небесным вратам рая, к которым ведет узкая тропинка, соответствует широкая дорога и всегда открытые врата ада...» (4, 238)

Проанализированные лексические единицы, являющиеся языковой объективацией концепта «пространство», позволяют схематично представить его концептуальную структуру следующим образом ¹:

¹ В основе предложенной схемы лежат идеи, высказанные авторами статьи «Реализация концептуального содержания языковых единиц в диахронии» (9)

На основе проделанной нами работы могут быть сделаны следующие выводы.

Еще с древности человек четко определил свое бытие на земле как нахождение на вертикальной оси в центре между небом, богом, защитником и покровителем, предрешителем судеб и темным миром дьявола.

Отношение к горизонтальному пространству с течением времени изменяется. Большое значение имеет переход в начале нового времени от кочевого к оседлому образу жизни. Горизонтальное пространство осознавалось как территория существования, обитания, сравнительно небольшая, отграниченная от внешнего пространства, от остального мира. Такое понимание пространства включается в фундаментальное

противопоставление «свое-чужое», которое характерно для всякого массового коллективного, сначала родового, а затем этнического мироощущения.

Переход к оседлому образу жизни повлек за собой ментальную репрезентацию пространства не только как своего и чужого, но и как защищенного и незащищенного, ограниченного и неограниченного. Языковой объективацией ментальной оппозиции свое/чужое пространство стали следующие лексические единицы: *lant, hus, asker* и *welt, wesc* и те, что ментально репрезентировали пограничное пространство между своим и чужим, напр. *walt, wæeste, sumpf, mer, vluz, тыr, tor*

Чужое пространство ассоциировалось с опасностью, несчастьем, смертью, поэтому человек стремился укрепить то пространство, где он обжился. Его жилище - уже не те временные постройки (*heim, hütte, gezelt, herberge*), которые он воздвигал для отдыха перед военным походом или перед тем, как двинуться в новые земли. Это - добротные, крепкие строения. Эти реалии также нашли отражение в языке, следствием чего является расширение значения некоторых лексем, которые ранее использовались для обозначения жилища временного, а затем стали обозначать постоянное жилье, причем некоторые из лексем (например, слово *hus*), подвергаясь далее семантическим изменениям, «...приобрели дополнительное значение (*hus* означал еще и семью)...» (9).

Имея постоянное жилье, человек стремится защитить его, так возникают первые крепости, позже замки, дворцы. Этимологический анализ приведенных лексических единиц выявляет в каждой из них наличие семы «защита».

Уют, комфорт появляются позже. Стремясь сделать свое пространство как можно более удобным, человек разделяет помещение на отдельные комнаты и в зависимости от выполняемой функции называет ее

определенным образом - так появляются *gadem, kemenate, kamere, kuche, sal* и т.д., начинают играть свою роль украшения.

Итак, развитие концептуальной структуры пространства, как оно представлялось средневековому человеку, можно рассматривать в 2-х плоскостях, горизонтальной и вертикальной.

Исходя из сделанных выводов, можно констатировать, с одной стороны, сужение концепта пространства, описываемого в горизонтальной плоскости, в результате того, что происходит обособление своего (родного) от чужого (враждебного) пространства. С другой стороны, можно наблюдать противоположный процесс: с разделением пространства на свое и чужое происходит расширение этого своего пространства за счет создания все более обширных жилых помещений, за счет увеличения площадей обрабатываемых земель и т.д. Об этом свидетельствует расширение семантики таких слов как *burc, stat, hof*.

Следует еще раз подчеркнуть, что все произошедшие в обществе перемены, связанные с изменением условий жизни средневекового человека, нашли соответствующее выражение в языке. Лексика, отразившая эволюцию ментальных представлений человека о пространстве, претерпела различные семантические изменения – это, например, улучшение значения слова, сужение, расширение и т. д..

Ссылки на литературу

- 1) Алехина С.А. Дом и человек в русской ментальности.// Картина мира и способы ее репрезентации: научные доклады конференции - Воронеж, 2003. 173-178 с.
- 2) Бертова Т.С. К вопросу о языковой категоризации пространства и времени.// Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. Рязань, 2000. 47-50 с.
- 3) Введение в германскую филологию/ Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Беркова В.П. и др..- М., 2003. 320 с.
- 4) Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. -М., 2002. 336 с.
- 5) Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры.- М., 1984. 350 с.
- 6) Ковалев Г.Ф. «Свое» и «Чужое» в свете ономастики // Картина мира и способы ее репрезентации.: Научные доклады конференции - Воронеж., 2003. 114-119 с.
- 7) Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику/ В.А. Маслова.- М., 2004. 296с.
- 8) Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах, Т.1 / С.А. Токорев. -М., 1988. 719 с.
- 9) Рахманова Н.И., Цветаева Е.Н. Реализация концептуального содержания языковых единиц в диахронии // Вестник МГЛУ. Вып. 482. -М., 2004. 130-150 с.
- 10) Симонян Т.А. Семантика пространственных атрибутов в свете когнитивного подхода (прилагательные с параметрами высоты): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук.- М., 2001. 24 с.
- 11) Щукина Д.А. Пространство как лингвокогнитивная категория: Дисс. ... доктора филол. наук. -Спб., 2004
- 12) Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия).- М., 1994. 344 с.

Используемая литература и принятые сокращения

- N-Nibelungenlied/ Allthochdeutsche Texte. Berlin, 1967
D-Duden Etymologie Herrkunftsörterbuch der deutschen Sprache/ Gьnther Drosdowski. Band 7, 1989